

В Диссертационный Совет
Д 800.009.01 на базе Ленинградского
Государственного
университета имени А. С. Пушкина
по адресу: 196605, город Санкт-
Петербург, г. Пушкин,
Петербургское шоссе, дом 10.

ОТЗЫВ

официального оппонента Романова Константина Владимировича, доктора философских наук, доцента, заведующего кафедрой философии образования ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования» на диссертационное исследование Кутыковой Ирины Валентиновны «Проблема идентичности “постсоветского человека”»: диалектика исторической памяти и современности», представленное на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки)

Диссертационное исследование, проведенное Кутыковой Ириной Валентиновной, отличается актуальностью и новизной, как в постановке проблемы, так и в определении основных положений, характеризующих концептуализацию феномена «постсоветский человек».

В мировоззренческом плане геополитические изменения, связанные с эпохальным переходом от монополярного к многополярному миру, актуализировали потребность философской антропологии и философии культуры в обновлении видения бытия человека в мироздании. Предлагаемая автором диссертации постановка и решение проблемы идентичности человека транзитивной эпохи социокультурной трансформации, вносит вклад в развитие философской антропологии и философии культуры. Этому способствует определение концепта «постсоветский человек», выявление мировоззренческих особенностей культуры поколения Y, определение

особенностей диалектики исторической памяти и современности в мировоззрении современного человека, сравнительный анализ ценностей учащейся молодёжи России и «русского мира» на постсоветском пространстве.

В методологическом плане совершенно очевидно, что эпоха философской разногласицы подходит к вполне определенной черте или, пользуясь языком Ю. Лотмана, к границе. Бессистемное философствование, популярное сегодня, благодаря СМИ и Интернету, ничего не может дать практике. Любая система строится на подходе или комбинации подходов.

При смене тысячелетий в ментальной сфере российского научного сообщества произошли некоторые парадигмальные сдвиги в сторону гуманизма, герменевтики, феноменологизма и таких философских течений, как инструментализм и прагматизм. Изменения в геополитике требуют уточнения взглядов на отечественную философию.

В условиях надвигающегося кризиса глобализма на основе монополярного мира в некоторых странах наблюдается усиление интереса к антигуманизму и трансгуманизму. Поэтому в философской антропологии и в философии культуры всё больший вес приобретает гуманизм и конструктивный реализм (*Лекторский В.А. Человек и культура. Избранные статьи. СПб.: СПбГУП, 2018. 640 с. /Классика гуманитарной мысли; Вып. 4/- С. 213-252, 290-303*). Данное направление философской мысли находит новые возможности для применения в рамках культурно-антропологического подхода.

Автор диссертации отмечает динамично возрастающее исследовательское внимание к проблематике идентификации, самоопределения и самосознания нашего современника в различных областях научного знания – философской антропологии и философии культуры, философии истории и социальной философии, социологии, психологии, педагогики, истории, культурологии. Проблема анализируется

с учётом целого ряда подходов: междисциплинарного, феноменологического, генерационного, социокультурного, культурно-исторического. Автор выбирает в качестве доминирующего в междисциплинарных исследованиях культурно-антропологический подход и вносит вклад в его развитие и применение, отвечая на вопрос о том, «каков человек в контексте... культурно-исторического потока (Дисс. С. 122).

Благодаря этому выявлены особенности поворота в философской антропологии, связанные с отношениями между историей и современностью, впервые дан комплексный научный анализ проблемы культурно-исторической идентичности «постсоветского человека» в контексте диалектики исторической памяти и современности.

В практическом отношении диссертация представляет осмысление реальностей идентификации «постсоветского человека» в культуре и перспектив ее совершенствования в диалектике исторической памяти и современности. Этому во многом способствует выделение двух аспектов исследования: локально-исторического (российского) и глобального. Трудно не согласиться с автором в том, что угроза «отчуждения от "почвы", от отечественной истории и культуры, крайности, нигилизм и вандализм, невежество, мифы и фальсификация, связанные с историческим прошлым, способна трансформироваться в угрозу национальной безопасности и гуманистического коллапса» (Дисс. С. 5). Последствия гуманистического коллапса на территории России совершенно очевидны.

В диссертации выявлены актуальные и перспективные направления развития современной исторической культуры, как средства формирования и развития исторического сознания человека нового поколения. Автором даны рекомендации для современного образования как фактора и средства развития мировоззренческих позиций.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертации соответствует паспорту научной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки), в том числе тем пунктам паспорта специальности, которые изложены в тексте (Дисс. С. 45).

Диссертационное исследование изложено на 480 страницах машинописного текста, состоит из введения, четырех глав, заключения и списка литературы, в работе содержится 31 таблица, библиографический указатель насчитывает 609 наименований.

Во введении автор обосновывает актуальность проблемы, значительное место уделяет анализу степени научной разработанности темы, показывая, что настоящая тема не подвергалась изучению, но ее отдельные аспекты в различной мере получили научное освещение. Диссертантом привлечен большой массив источников из различных областей знания, который был глубоко и скрупулезно им изучен. Правильность интерпретаций не вызывает сомнений. Автором формулируется объект, предмет, цель, задачи исследования, характеризуется теоретико-методологическая основа, теоретическая и практическая значимость, степень достоверности, научная новизна, определяются положения, выносимые на защиту, дается описание апробации.

В первой главе «Историчность как философско-антропологическая и культурфилософская характеристика человека» Кутыкова И.В. обозначает теоретико-методологические основания исследования рассматриваемого феномена.

Диссертант констатирует тот факт, что бурные информационные потоки всемирной паутины, проникая в сознание людей, охваченных техническими новшествами, ведут к унификации бытия человека. (С. 53). Поскольку унификация при определенных условиях чревата дегуманизацией, то важно найти тот фактор, который станет опорой для сохранения самобытности в существовании человека. Это культурно-историческое

пространство жизни народа, являющееся незабываемым для национальной идентичности. Признание данного фактора позволяет реализовать «идеи равнозначности государств и равноположенности разнообразий, идеи мира без угнетения и неравенства». Современная социально-гуманитарная мысль именно в этом находит противовес глобализации в виде вестернизации (Там же).

Представляется достаточно емким и глубоким сравнение европейского и восточного типа культур. В западноевропейских ценностях первейшими являются рациональность, индивидуализм, прагматизм, первенство, активность, уважение к молодежи. В восточных культурах первостепенными выступают такие ценности, как интуитивность, коллективная ответственность, уважение к старшим, традиционализм, скромность, гостеприимство, сохранение среды, патриотизм (С. 60). Анализ отрицательных последствий деформаций в духовной жизни россиян на грани тысячелетий позволяет автору утверждать о необходимости сохранения фундаментального основания духовного бытия российского культурно-исторического типа в его самобытности, которая не исчерпывается другими типами культур.

Обращение к идеям С.Л. Франка и И.А. Ильина позволяет сделать вывод, с которым трудно не согласиться. «В постиндустриальной эволюции человечества, - пишет автор, - русская философия выдвинула вопрос об определяющей роли социокультурных, духовных и моральных факторов вместо механического детерминизма, технократизма и экономоцентризма». Потребительская идеология должна уступить место идее духовного саморазвития человека (С. 67).

Западный выставочный неолиберализм с его ценностями, включая тинейджеризм, помноженный на компьютерную реальность ориентирует культуру на разрыв между историческим прошлым и будущим. Память народов, сохранивших и преумноживших свои традиции, позволила выжить

на протяжении тысячелетий. Что ждет последователей эконоцентризма? Тотальная роботизация под управлением сначала трансгуманистов, а затем искусственного интеллекта? Поэтому, несмотря на всё разнообразие точек зрения в научной литературе, нельзя не признать принципиально важным для развития культурно-антропологического подхода тезис «Сравнительный анализ человека как творения и творца культуры, в том числе в условиях социокультурной трансформации позволяет в дальнейшем акцентировать внимание на такой существенной характеристике человека, как историчность» (С. 96). Историзм, наряду с избирательностью, способностью к упорядочению себя и мира, способностью владеть языками и символами, а также аксиологизмом, составляет ядро культуры, как человека, так и общества. Это подтверждается антропологической матамоделью культуры, к которой обращается диссертант в своем исследовании (С 361-361).

Автор осуществляет поиск связей между ментальностью народа и культурно-исторической идентичностью «постсоветского человека», между традициями и инновациями культуры в его сознании. Это позволяет показать, что самостоятельность и самодостаточность в ценностях человека нового поколения, сосуществуют с неявной духовной потребностью в традициях (С.102). Данный тезис подтверждается материалами сравнительного исследования отношения учащейся молодёжи к традициям.

Заслуживает внимания вывод диссертанта о том, что «стремительные инновационные потоки в современном мире и российском обществе предполагают их гармоничную направленность в русло... самобытных духовных оснований российского общества» (С. 106). Обращаясь к произведениям выдающихся русских писателей, философов, художников и музыкантов, автор к числу типичных для русской культуры установок относит ряд черт национального духа. В тексте выделяются следующие положительные черты этого духа: патриотизм, коллективизм, духовность, общительность, мессианство, трудолюбие, мастерство, талантливость и

мудрость, религиозность, наблюдательность, совестливость, красота, жизнь по принципу «все от души» (С. 92-98).

Полученные материалы позволяют прояснить смысл историчности «Я» понятием «историческое сознание». Примечательно, что обращаясь к идеям В.В. Розанова и Н.А. Бердяева, как предшественников современных дискуссий на тему исторического сознания, автор выделяет определение выдающегося российского историка, философа и социолога Н.И. Кареева, автора явно недооцененных концепций культурно-исторического прогресса и самообразования личности. Он писал на рубеже XX и XIX веков: история «каждому создала его судьбу и определила его жизненную задачу» (С. 98).

Кутыкова И.В., изучив материалы современных дискуссий, отмечает, что социально-историческая антропология, для которой характерен поиск ответа на вопрос «как мы стали теми, каковы мы сейчас», должна быть расширена культурно-исторической антропологией. Последняя призвана ответить на вопрос, «каков человек в контексте связи времен и поколений?» (Автореф. С. 30). Понятие исторического сознания выражает проблематику исторического бытия человека (Дисс. С. 121-124). Соотнесение внешних признаков и внутренних компонентов исторического сознания позволяет подойти к определению данного феномена. Для уточнения основных значений понятия «историческое сознание» диссертант рассматривает ряд аспектов: мировоззренческий, гносеологический и методологический, социально-философский, философско-антропологический, культурологический и этический. Рассматривая феномен исторического сознания в разных ракурсах, автор делает значимый для системы образования вывод о том, что «историческое сознание может быть представлено в качестве фундаментального основания, или принципа патриотического воспитания молодежи» (С. 121). Формулируется целый ряд положений относительно «исторического сознания постсоветского человека».

Это позволяет построить понятийно-категориальный аппарат философской антропологии в сравнительном контексте исторического духовного бытия. Историческое сознание рассматривается в рамках феноменологического подхода, структурного и сущностного подходов. При этом выделяются основные значения данного понятия. Приводятся примеры связи данного понятия с феноменами исторической культуры и исторического сознания, исторического самосознания и исторической идентичности, исторической памяти. Раскрывается сущность исторического духовного бытия человека.

Во второй главе «Человек транзитивной эпохи и его культурно-историческая идентичность» диссертант показывает специфику проблемы культурно-исторической идентичности «постсоветского человека» в контексте диалектики исторической памяти и современности.

Приводятся объективные и субъективные признаки переходных эпох. Анализ научной литературы конца XX – начала XXI вв., позволил выделить несколько аспектов освещения вопроса «переходности»: а) историко-культурный, культурологический; б) социально-исторический и философско-исторический; в) гносеологический, методологический. Особого внимания заслуживает интерес к чертам «переломности», транзитивности.

Кутыкова И.В. выделяет в отечественной истории эпохи трех переломных рубежей:

1. XVII-XVIII вв. – «эпоха петровских преобразований на основании иностранного заимствования, повлекшая вековые дискуссии «западников» и «славянофилов», «почвенников», «евразийцев» о путях развития России».

2. XIX-XX вв. – «эпоха кризиса самодержавия и распада российской империи на двуликую Россию – Страну Советов, или СССР и Россию за рубежом, «русскую Европу, Азию, Америку...»

3. XX-XXI вв. – «эпоха крушения СССР, глобализации, модернизации постсоветской России; постмодернизма как ментальной особенности

современной эпохи, постмодернистской культурной атмосферы с доминирующими в ней идеями неподлинного бытия, симулякров, отсутствия авторитетов, целостности и определенности мира и сознания; отрицания рационального мышления...) (С. 181-182).

Это позволяет подвергнуть изучению такой феномен как отношения «Человек-История» в координатах духовно-нравственных исканий транзитивной эпохи. Диссертант логично, последовательно доказывает, что проблема «историчности» сопряжена с культурно-историческим «расколом» в «условиях социально-исторической трансформации локального и глобального масштабов», «абсолютизацией субъективизма, индивидуализма, инноваций; становлением новейшей картины мира» (Автореф. С. 35).

Как никогда актуальными оказываются выделяемые автором предостережения современника векового рубежа столетней давности академика Н.И. Кареева: «Весь опыт истории, вековой и всемирный повторяет великую заповедь: ищите истины и истина освободит вас» (Цит. по тексту Дисс. С. 190).

Интересны приведенные иллюстрирующие примеры. Весьма последовательно Кутыкова И.В. приходит к суждению принципиального характера: «Подлинным благополучием предпринимаемая модернизация в России может увенчаться непременно при достижении духовно-нравственного благосостояния современного российского человека и народа» (Дисс. С. 202).

Достаточно обоснованным представляется отношение автора к одному из часто употребляемых сегодня терминов. «Под «пост-историческим» следует понимать отнюдь не завершение истории...Пост-историческое движение человеческой жизни, с точки зрения философско-исторического осмысления человеческого бытия, главным образом, предполагает выявление «устойчивого» и «изменчивого», «наследуемого» и «приобретаемого» содержащегося в историческом сознании человека и общества» (С. 224).

Значимым представляется обращение к проблематике «русского мира» и сознательных представлений об истории человека детского и молодежного возрастов (С. 224, 226).

Весьма противоречивый характер духовно-нравственного состояния «постсоветского человека» усугубляется тревожными признаками поколения Y. Анализ идентичности позволил автору сформулировать основные черты решения проблемы поколения (С. 230). Не вызывают возражений основные положения, завершающие рассмотрение вопроса «человек первого постсоветского поколения: явление и сущность».

Проведенный анализ позволил сформулировать основные черты первого постсоветского поколения в зеркале социально-исторической трансформации рубежа XX-XXI вв. (С. 231-232).

Размышления автора и система приводимых доказательств способствуют обновлению с позиций культурно-антропологического подхода реалистичных представлений о сложном процессе развития гуманизма в новых для России исторических условиях.

В третьей главе «Историческое сознание человека постсоветского поколения: тенденции, социокультурные доминанты и детерминанты» Кутыкова И.В. представляет и интерпретирует результаты конкретных исследований, которые подтверждают основные положения, полученные в ходе разработки культурно-антропологического подхода. Достаточно обоснованным представляется вывод о том, что «основание методологических предпочтений человека нового поколения составляют его потребности экзистенциального, индивидуалистического и прагматического характера» (С. 318).

Заслуживает внимания акцент на приобщение обучающихся к реальным жизненным тенденциям в педагогической практике. Анализируя методику преподавая школьного курса истории В.В. Шагана, соискатель отмечает: «Предлагаемые новые типы уроков (урок образ, урок логического мышления, урок настроения, урок самостоятельного действия, урок

актуализации и проповеди) соответствуют этапам самодвижения детского сознания» (Цит. по тексту Дисс. С.317).

В целом изучение каждого представленного материала конкретных исследований проводилось диссертантом очень тщательно, внимательно, что позволило представить комплексный, всесторонний глубоко реалистический анализ проблемы (Дисс. С. 318-322).

В четвертой главе ««Я» и история в постсоветской современности: содержание, состояние, функционирование» обращает на себя внимание в контексте культурно-антропологического подхода сам факт изучения категории «Я». Констатируется, что отношение состояния сознания человека первого постсоветского поколения к роли собственного «Я» в истории характеризуется как «мятущееся и пассивное». Делается вывод, что человек нового поколения проявляет неуверенность относительно участия в историческом процессе. С этим связано непонимание значения таких слов как «гражданин», «студент», «индивид», «личность», «место в истории», «роль в истории» (Дисс. С. 337).

С нашей точки зрения, именно это становится отправной точкой формирования моральной позиции антигуманизма и трансгуманизма. Человек, лишенный избирательной способности в оценке истории, теряет готовность к упорядочению собственной жизни и окружающей среды на основе развивающихся гуманистических ценностей.

Соискатель изучает особенности исторического сознания «постсоветского человека», что позволяет обоснованно ранжировать имена исторических героев. Заслуживает внимания обнаружение того факта, что за исследуемый период возросло признание героями истории народа представителей своего рода и семьи. Найдены серьёзные проблемы в становлении исторической памяти поколения 1990-х годов. Установлена неустойчивость и фрагментарность в вопросе соотношения «отечественного» и «всеобщего» в истории (С. 338).

Достоинством исследования является обращение диссертанта к урокам использования отечественного опыта реформирования исторического образования времени социокультурного транзитивного перехода. Это позволяет чётко и конструктивно сформулировать основные задачи исторического воспитания и образования (С. 381-382).

Автор последовательно доказывает необходимость учёта выявленных многоаспектных проблем исторического сознания и самосознания «постсоветского человека».

Отдельно следует отметить, что не вызывают сомнений положения, представленные в Заключение (С. 335-416). Это серьёзный теоретико-методологический фундамент для дальнейшего применения культурно-антропологического подхода на основе принципов гуманистического конструктивного реализма к обновлению философско-методологических основ развития непрерывного образования в России.

Диссертантом проведена масштабная исследовательская работа, результаты которой наглядно показаны. Работу отличает аргументированность и закономерность выводов, последовательность изложения. Но вместе с тем необходимо обозначить и некоторые упущения, в соответствии с которыми даны следующие рекомендации:

1. Автор неоднократно описывает положительные черты народного духа, а где рассмотрение отрицательных черт, на которые обращал внимание не только Н.А. Бердяев? Дело не только в негативных чертах искажения исторического сознания. Эти черты вполне могут восходить к каким-то недостаткам самого народного духа, что не может не влиять на требования к основам культуры воспитания.

2. Анализ межпоколенных отношений был бы полнее в случае рассмотрения особенностей не только поколения Y, но и поколения Z, для которого цифровая среда обучения становится пространством перемещения между виртуальной и актуальной реальностью?

3. В диссертации достаточно корректно представлены перспективы совершенствования методик преподавания истории на примере школы. Но что требует перемен в вузовском философском образовании на примере образовательных организаций одного профиля (средняя школа – колледж – вуз)? Как восстановить раздел философских знаний курса «Обществознание» в профильных средних общеобразовательных организациях? Что требуется, чтобы дополнить этот раздел материалами философии истории?

4. Что меняет применение цифровой среды на занятиях по истории со школьниками, а также обучающимися профессиональных средних и студентами высших учебных заведений?

5. Как влияет цифровое образование на становление гуманистически ориентированного сознания исторической идентичности «постсоветского человека»?

6. Насколько реальны те перемены, которые ждут повседневную жизнь студенчества в свете высказанных рекомендаций?

Обозначенные выше замечания не снижают общий высокий уровень работы и не влияют на ее положительную оценку. Рекомендации могут быть использованы диссертантом в процессе последующей работы.

Представленное исследование является завершенной научно-квалификационной работой, которая выполнена самостоятельно на высоком уровне. Выводы, полученные результаты достоверны и обоснованы.

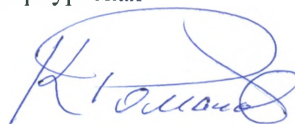
Основные положения исследования изложены в 15 публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК, в 22 статьях в сборниках научных трудов, 4 учебниках и учебных пособиях, а также в 8 монографиях. Публикации и представленный автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Следует отметить высокую культуру библиографического описания используемых источников, оформления соответствующих ссылок. Автор активно привлекает материал из научной периодической печати, в том числе последних лет. Это является дополнительным свидетельством того, что

диссертант имеет четкое представление о направлении научной мысли при рассмотрении исследуемых вопросов.

Таким образом, можно заключить, что диссертация Кутыковой Ирины Валентиновны «Проблема идентичности “постсоветского человека”»: диалектика исторической памяти и современности», соответствует требованиям ВАК Министерства образования и науки РФ, предъявляемым к докторским работам данной специальности, в том числе соответствует требованиям пп. 9-10 раздела II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (ред. от 02.08.2016), а ее автор, Кутыкова И. В. заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – Философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой философии
образования ГБУ ДПО «Санкт-Петербургская
академия постдипломного
педагогического образования»,

К.В. Романов

« 20 » __ сентября __ 2019 г.

Адрес: Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, д. 11/13, ГБУ ДПО «СПбАППО»,
каб. № 338, тел.: 4098258, e-mail: romanov1kv@mail.ru

